

Юрико НАКАМУРА,
доцент Киотского университета, Япония

Чтение как руководство для жизни

Две основы теории школьного библиотечного образования: «руководство чтением» и «формирование информационной культуры личности», их баланс и интеграция

Здравствуйте, дорогие коллеги! Я впервые в России и очень рада выступить перед вами. Я охотно отвечу на ваши вопросы, и надеюсь, что мы сможем обменяться мнениями по вопросу о чтении детей.

Сейчас я хочу представить вам свой доклад

на тему «Баланс и интеграция двух возможных основ теории школьного библиотечного образования: «Руководство чтением» и «Формирование информационной культуры личности»».

Я бы хотела обсудить этот вопрос с точки зрения теории: как нам следует преобразовать школьные библиотеки.

На основании проведенного мной исследования истории развития школьных библиотек Японии я пришла к выводу, что в **основе теории развития школьных библиотек моей страны лежат 2 понятия.**

Первое имеет отношение к *dokusho-shido*, что означает «руководство чтением». Оно возникло в Японии еще до Второй мировой войны.

Существовало и **другое понятие — «формирование информационной культуры личности».** В Соединенных штатах Америки оно первоначально понималось как «руководство по использованию книг и библиотек», осуществляемое школьными библиотеками и внедренное в период оккупации после Второй мировой войны с помощью американских книг, распространяемых среди японцев.

Как лучше рассматривать 2 данных понятия в рамках концепции школьных библиотек, если они и составляют суть того, для чего работает школьный библиотекарь? Рассматривать ли «руководство чтением» и «формирование информационной культуры личности» как два

разных направления? Или можно их объединить?

Сначала я бы хотела прояснить причины, почему выбраны именно эти 2 миссии японских школьных библиотек. Новое видение функций школьной библиотеки сформировалось в Японии после Второй мировой войны, во время формирования послевоенной системы школьного образования. В это же время в Японии была создана первая теория (концепция развития) школьных библиотек. Широкая общественность ознакомилась с ней в 1948, в 1949 году в Японии был принят Закон о школьных библиотеках.

В подготовке этих проектов было задействовано более 50 японских библиотечных специалистов. Но так как это происходило в период оккупации, все утверждавшие проект чиновники были американцами. Поэтому в разработке тезисов теории школьных библиотек японские специалисты руководствовались американскими пособиями. Конечный результат представляет собой продукт совместных японо-американских усилий. К такому выводу я пришла, изучив черновой вариант книги, опубликованной в 1948 году, и материалы по подготовке закона 1949 года.

В новую теорию, разработанную в период оккупации, внесла свой вклад, по крайней мере частичный, японская сторона. Самое значимое из предложенного японскими специалистами — это постановка во главу угла **чтения**, наравне с решением продолжать наработки в области управления публичными библиотеками.

Основные функции школьных библиотек, предложенные в книге 1948 года, — все, кроме первой (*toshō iin*), — имеют отношение к книгам и руководству чтением и использовались в японских школах и в довоенное время.

С другой стороны, основной акцент американских специалистов был сделан на «руководство по использованию книг и библиотек», идею разработки национального стандарта для школьных библиотек и идею профессиональной подготовки школьных библиотекарей. Все вышепе-

речисленное составляло главные достижения американского школьного библиотечного сообщества на тот момент.

В понимании американцев, образовательная миссия школьных библиотек (собственно, суть их деятельности) заключалась в «руководстве по использованию книг и библиотек» или, как принято говорить сегодня, «формировании информационной культуры личности». **С другой стороны, в японском учебнике 1948 года говорилось о двух основных миссиях школьной библиотеки. Японские специалисты, редактировавшие книгу, выделяли концепцию «руководства чтением» как отдельный вид образовательной деятельности и, таким образом, отдельную миссию школьной библиотеки.** По мнению японцев, концепция «руководства чтением» была вполне самостоятельной и заслуживала отдельного внимания наравне с «руководством по книгам и библиотекам», в то время как в американских учебниках оно являлось подразделом «руководства по книгам и библиотекам». Возможно, японцы даже полагали, что одно понятие вообще не является частью другого.

Поскольку первая теория школьных библиотек была разработана в Японии, я полагаю, что продвижение чтения всегда было важнейшим направлением деятельности школьных библиотек в нашей стране. **Осознание значимости «руководства чтением» как основной функции школьных библиотек не пошатнулось даже в годы оккупации, превалирует оно и сейчас. Подтверждением этому служат 2 закона о печати, вышедшие в последние 8 лет. Оба подчеркивают важность модернизации школьных библиотек.**

В международном же видении школьных библиотек, особенно американском, концепция «руководства по чтению и библиотекам» эволюционировала в сторону «формирования инфор-

мационной грамотности», и произошло это, прежде всего, потому, что библиотекари хотя бы вышли за пределы только книжных и библиотечных вопросов. Во многих системах это понятие составило суть предназначения школьной библиотеки. Примером этого служит логотип «Сила информации», выпущенный Американской ассоциацией школьных библиотекарей. Конечно, в большинстве школ у нас в Японии есть компьютеры, подключенные к Интернету, и мы осознаем необходимость обучения школьников правильному использованию возможностей компьютера. Но в Японии большинство специалистов в области образования, как и большинство библиотекарей, учителей, родителей считают, что, прежде всего, следует обучить школьников просто навыкам чтения, по крайней мере, до того, как начать заботиться о формировании информационной культуры личности.

Вопрос, который меня волнует, — мысль, к которой пришли японские библиотекари за последние 60 лет: у школьных библиотек на самом деле 2 основные миссии.

Никто не возражает, что способность читать — основа информационной грамотности. Но вопрос остается: настолько ли важно **«руководство чтением»**, чтобы быть выделенным в особой раздел библиотечной науки?

В 1999 году американские ученые Лочестер и Уолс задались аналогичным вопросом. В журнале Американской библиотечной ассоциации они опубликовали статью под названием «Как расставить приоритеты для читателей и как формировать у людей информационную грамотность?»

В контексте обсуждения понятия «руководство по информационной грамотности» необходимо разъяснить само значение слова «грамотность». Это очень широкое понятие, меняющее смысл в зависимости от сопровождающих его определений.

Два основных ответвления образовательной теоретической базы школьных библиотек

- В последние 60 лет в Японии
 - “чтение” стало ключевым вопросом в обсуждении функции школьных библиотек
 - Модернизация школьных библиотек обсуждалась в
 - «Законе о стимулировании детской читательской активности» (2001)
 - «Положении о культуре издательской деятельности» (2005)
- В последнее время было проведено множество международных обсуждений
 - “информационная грамотность” разрослось до “формирования информационной культуры личности,” вобравшего в себя основную миссию школьных библиотек
 - *Роль информации* (подготовлены AASL и AECT, ALA, 1998)

Что важнее для личности? “Информационная культура” или “Способность читать”?

- Правительство, руководящие структуры в области образования и общественность Японии:
 - Признают важность “информационной культуры личности” как ОСНОВНОГО навыка
 - Не считают “способность читать” главным навыком
- Тесная связь чтения и библиотеки в Японии имеет свои «за» и «против»:
 - **За:** большое количество людей признают важность библиотек
 - **Против:** сложившуюся репутацию библиотек как простых хранилищ книг в один день не изменить

Виды “грамотности” в английском языке

-- У нас таких нет! --

- “Грамотность” – очень широкое понятие.
 - Многообразие употребления понятия “грамотность” в сочетании с прилагательными
 - *Функциональная грамотность* (1930'-)
 - *Грамотность критического анализа* (1960'-)
 - *Информационная грамотность* (1970'-)
 - Грамотность средств массовой информации (1970'-)
 - Компьютерная грамотность (1990'-)
- В японском языке “грамотность” переводится как “shikiji”, что буквально означает “знание букв” или “yomikaki noriyoku”, что означает “способность читать и писать”.

Инструкции по будущему развитию школьных библиотек

- Школьным библиотекам XXI века необходима четко сформулированная теоретическая база. В каком она должна быть виде?
 - Единая концепция, основанная на «информационной культуре личности»?
 - Концепция, основанная на 2-х понятиях: «информационная культура» и «руководство чтением»?

В японском языке слово «грамотность» отсутствует. «Грамотность» можно перевести как «shikiji», что буквально означает «знание букв» или «yomikaki noriyoku», что означает «способность читать и писать». То есть для нас, японцев, оно является иностранным.

Правительство, руководящие структуры в области образования и общественность Японии признают важность «информационной культуры личности» как ОСНОВНОГО навыка, не считают «способность читать» главным навыком.

По моему мнению, тесная связь чтения и библиотек имеет свои «за» и «против»:

«За»: большое количество людей признают важность библиотек.

«Против»: сложившуюся репутацию библиотек как простых хранилищ книг в один день не изменить.

Что подразумевают (подразумевали?) под понятием «руководство чтением» в Японии?

Не просто продвижение чтения.

Не только проведение таких мероприятий, как чтение вслух и обсуждение книг или классные чтения по утрам, но также и внедрение «dokusho-shido» (**руководства чтением**) как подраздел в «seikatsu shido» (что означает «**ежедневно осуществляемое руководство по обучению школьников основам поведения и жизни**»).

В ноябре 1948 года учитель начальных классов Мишио Наめкава (Michio Namekawa) разработал первую теорию школьных библиотек и стал одним из первых японских мыслителей, предложившим отделить «руководство чтением» от методических разработок по чтению. Вот что он утверждал:

«**Руководство чтением — это не просто рекомендации, как надо читать, что сужает тер-**

мин. Это также руководство к жизни — это и есть значение термина во всей полноте».

«Руководство чтением как навык чтения, развивающий мозг и влияющий на жизненную силу».

Учебный план, опубликованный Наめкавой в 1949, включал в себя руководство по отношению к чтению, по медицинским и санитарным требованиям к чтению, по работе с книгами, по работе в библиотеке.

Сейчас я подхожу к вопросу предписаний по развитию школьных библиотек в Японии. Прежде всего, нам необходима четко сформулированная теоретическая база, которая должна быть понятна всем людям, не только узким специалистам.

По моему мнению, один путь — это принять единую концепцию, основанную на формировании информационной культуры личности. Другой — положить в основу 2 миссии, включающие и «руководство чтением», и информационную культуру. Это сложный вопрос, и я бы хотела услышать ваше мнение.

Для справки: Американская библиотечная ассоциация только что обнародовала новый стандарт для школьных библиотек, и этот логотип уже больше не используется. Также американские специалисты склоняются к тому, чтобы уделять больше внимания «чтению», но, как я полагаю, понятие «информационной грамотности личности» для них по-прежнему важнее, чем чтение.

Модель, разработанная двумя американскими учеными, предполагает, что библиотечные специалисты, работающие с начальными классами, должны больше сосредотачиваться на собственно чтении, но с взрослением учащихся основное внимание в работе с ними должно постепенно трансформироваться в формирование информационной культуры личности и навыков владения новыми технологиями. С моей точки зрения, это не абстрактная, а очень практичная модель для школьных библиотек. Но также из этой схемы очевидно, что у школьных библиотек не одна, а две образовательные миссии.